

Паутина Вселенной

АРМАНДО ТОРРЕС

16+

Армандо Торрес

Паутина Вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63640798

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98892-7

Аннотация

Я пришел к выводу, что не имеет большого значения, что хранится или что раскрывается, потому что, если тот, кто получает информацию, не обладает достаточной энергией, раскрытое знание ничего не значит. Таким образом, секреты в конечном итоге становятся очередным выражением личной важности, и в этом нет никакого смысла.

Содержание

Благодарность	4
Предисловие	5
Вступление	16
Часть 1	20
Апокрифические истории нагваля	20
Чувство срочности воина	37
Обретение осознания энергетического тела	46
Другой	53
Часть 2	57
Истории линий	57
Субъективное Видение	66
Война магов	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Армандо Торрес Паутина Вселенной

Благодарность

Я выражаю свою благодарность «товарищам», особенно тем, у кого я позаимствовал слова для данной книги. Всем тем, кто помогал мне на моем пути. Донье Сильвии и дону Мельчору, моим учителям. Также я благодарю Карлоса Кастанеду за то, что он познакомил меня с этим магическим миром. Я также благодарю Хуана Йоилизтли за его поддержку в публикации данного произведения.

Предисловие

В течение многих лет у меня не было никаких сведений об Армандо, и я сомневался насчет визита к нему, ведь в последнюю нашу встречу он сказал: «Не ищи меня, я сам тебя найду».

Мне пришлось смириться с ожиданием, и я долгое время делал все возможное, чтобы выполнить его требование. Однако после многих лет без каких-либо вестей я все же решил отправиться в старый город, где он раньше жил. Несмотря на то, что шанс встретиться с ним был ничтожно мал, я все равно надеялся, что, по крайней мере, найду кого-то из его знакомых. В одном из домов, где жили целители, мне посоветовали повидаться с Педро. Я знал, о ком шла речь – он жил в глиняном доме на окраине города.

Добравшись туда, я встретил жену Педро, и она сообщила, что у ее мужа для меня есть кое-что, но его самого пока нет дома, он ушел на кукурузное поле. Мне нужно было подождать.

Дом, который я помнил с прошлого визита, изменился: к маленькой глиняной комнате была пристроена кухня из бетонных блоков. В ожидании Педро я присел под лимонным деревом. Его жена, поглощенная работой, внезапно зашла в комнату, схватила увесистую курицу, которая едва успела лишь прокудахтать, как она положила ее в раковину и без

малейших колебаний в считанные секунды отрезала ей голову. Я был шокирован, но промолчал.

Мы поболтали с женой Педро на отвлеченные темы вроде погоды, моды и стиля одежды местных индейцев. Когда я попытался завязать разговор об Армандо и его друзьях, она предложила дождаться ее мужа и поговорить об этом с ним.

Когда Педро, наконец, вернулся, он радостно поприветствовал меня, затем пригласил войти, сказав, что у него для меня кое-что есть, и ушел на время в другую комнату. Я слышал, как он что-то ищет. Мое любопытство не знало границ, когда он вернулся с сумкой из джинсовой ткани, в которую были вдеты ремень для переноски и петля, закрывавшая ее.

Протягивая мне сумку, он сказал, что ее оставил для меня Армандо. Когда я спросил его о содержимом, на лице Педро отразилось явное незнание. Он только сказал, что хранил сумку для меня все эти годы, но никогда не открывал ее.

(Интересно отметить, насколько современные люди утратили уважение к личному пространству и жизни других. Подобно тому, как киноиндустрия подорвала моральные ценности, Интернет подорвал ценность неприкосновенности частной жизни и уважение к ней. В недавнем прошлом тайна переписки была своего рода священной, никто даже не смел задумываться о возможности открыть письмо, которое ему не предназначалось).

Переполненный любопытством, я открыл сумку, внутри которой обнаружил эту рукопись, его новую книгу. Когда я

спросил о самом Армандо, Педро сказал, что тот ушел со своими друзьями. Я знал, о чем он говорит, но сделал вид, что не понимаю, и спросил его только о том, живут ли они сейчас в Веракрусе или где-то еще. Однако Педро не желал вдаваться в подробности и сменил тему.

Армандо никогда не перестает меня удивлять. Однажды он явился ко мне в сновидении и рассказал мне то, что на самом деле произошло позднее. Я не верил, что он решит еще что-нибудь опубликовать после своей последней книги «Секрет Пернатого Змея», а потом он внезапно оставляет эти новые загадочные откровения. Читая рукопись, листы которой были расположены в хаотичном порядке, я обнаруживал темы, потрясшие меня до глубины души. Основная трудность заключалась в том, что рукопись в действительности была частью нескольких незавершенных работ.

В своем произведении Армандо делает мир нагвалей гораздо более понятным, раскрывая подробности их поведения, убеждений и традиций. В этом месте я хотел бы упомянуть одну из наших бесед с Армандо много лет назад. Тогда я утверждал, что традиции, будучи зачастую полезными, также могут стать большим препятствием на пути – я сказал ему это тогда, и верю в это и по сей день.

На мой взгляд, все традиции, какими бы они ни были, существуют в качестве ментальных, энергетических и даже физических оков, поскольку во многих случаях они заставляют людей вести себя самым глупым образом. Если вы мне

не верите, обратите внимание на то, как разные традиции принуждают своих приверженцев одеваться определенным образом.

Есть много религиозных иерархий – Христианство, Иудаизм, Буддизм, Ислам и другие. Каждая из них защищает свой флаг. Они убивают друг друга из-за своих идеологических споров. Думаю, что было бы неправильно с моей стороны, если бы в этот клубок я не включил бы также магов и шаманов. Я помню, как Кастанеда иногда насмехался над пением шаманов и открыто говорил, что они все – сборище придурков. Зная их и видя, что они делают, понимаешь, что они в ловушке своих традиций и ритуалов, равно как и все остальные.

Как решить эту проблему? Как объективные исследователи, мы можем только быть честными с самими собой и применять метод исключения посредством распознавания и сравнения. Через некоторое время я решил отдалиться от всех традиций. Возможно, единственное, что я позаимствовал – это метод экспериментирования. Я верю лишь в то, что могу подтвердить на собственном опыте, все остальное – истории силы.

Это правда, что некоторые традиции помогают поддерживать человека в хорошей физической форме, заботиться о своем здоровье, находиться в душевном и физическом равновесии, но мой аргумент здесь заключается в том, что можно сделать то же самое и самостоятельно. Благодаря дисциплине

плине и силе воли, из каждой системы можно извлечь только то, что нам подходит, и избежать идеологических обязательств. Таким образом, мы будем свободны.

Традиции требуют от нас высокую плату в обмен на «руководство и выгоды», которые они даруют: они крадут нашу свободу. Следовательно, в соответствии с этими структурами или традициями у нас остается только закостенелый способ мышления и действия. Как я уже говорил, кто-то даже выходит провозглашать свою веру, нарядившись в нелепую одежду и украшения.

«Как что-либо может быть значимым, если оно ничего не дает и не создает, и не делает тебя счастливым?»

Тем не менее, мы должны не промолвить ни слова, уважая путь других, даже если мы не согласны с их идеями. «В этой гонке каждый делает ставку на свою лошадь». В игре верований и методов на кону наша жизнь и свобода, поэтому так важно сделать мудрый выбор. Поскольку мы ставим все на все, уважение к борьбе других – это единственный достойный способ поведения не только для воинов, но и для всех остальных.

Я очень уважаю простоту Армандо и его друзей, хотя некоторые из них, по мне, оказались чересчур фанатичными. На мой взгляд, из фанатизма не может выйти ничего хорошего. Я знаю это, потому что сам видел, как многие набожные люди обращаются в нагвализм, как если бы это была очередная религия. Они придерживаются тех же самых

шаблонов, которым когда-то научились: прося, обсуждая и провозглашая свою новую веру.

Как будто им необходимо утвердиться в своих верованиях через убеждение других. Печально видеть, как эти фанатики делают так много шума на форумах и в социальных сетях. Я слышал комментарии и серьезно настроенных людей, и новичков, которые пытались искать более подробную информацию о нагвализме. Когда они сталкивались со скандалами и безобразными «дискуссиями» в Интернете, то принимали все это за истинный нагвализм и в итоге решали прекратить поиски.

Фанатики, действуя подобным образом, даже не осознают, что подобные действия не только очерняют имя, которое им досталось от предков, но и отдаляют их самих от духа. Реальность такова, что, желая привлечь к себе внимание, эти фанатики устраивают публичные демонстрации своего чрезмерно раздутого эго, что со стороны выглядит как переполох в курятнике, именно их поведение останется в памяти потомков.

Когда я прокомментировал Армандо эти аспекты поведения некоторых его друзей, он сказал, что нельзя судить других за их стремление быть максимально безупречными. Мне не понравился его ответ, но я ничего не сказал. Я долго молчал. Это правда, что судить других действительно нет причин. Тем не менее, я не был удовлетворен ответом и все еще размышлял над этим вопросом, ощущая почти нестерпимое

желание спорить. И в тот момент я почувствовал щелчок в голове, и меня вдруг осенило.

Я осознал, что перестать беспокоиться о том, что делают или не делают другие – это самый эффективный способ сэкономить тонны энергии. С того момента я максимально безупречно практиковал это и проверил на собственном опыте, что это работает. Однако я также обнаружил, что данная практика имеет побочный эффект.

Армандо подтвердил, что если эту практику довести до крайности, то она неизбежно приводит к социальной изоляции, что подразумевает одиночество. Но с другой стороны плюс в том, что это ускоряет процесс потери человеческой формы. Он предупредил меня, что, когда бы это ни произошло, лучше забыть о прежнем мире, потому что становится еще сложнее иметь или поддерживать отношения с другими людьми.

При следующем удобном случае я высказал свое мнение, сообщив ему, что маг, решивший опубликовать свой опыт, как это сделал Карлос, должен быть готов к враждебной критике и травле и служить объектом насмешек со стороны тех, кто ничего об этом не знает. Для тех, кто не пережил этот опыт, истории могут показаться ложью.

Он кивнул в знак согласия и добавил, что по-настоящему понять это может только тот, кто сумел хоть на чуть-чуть отбросить образ самого себя и достичь момента внутренней тишины. Он добавил, ссылаясь на книги, что никакие усилия

не были напрасны. Конечно, многие семена упадут на каменистую землю, но некоторые упадут на плодородную почву. И если послание призвано помочь хотя бы одному человеку, то все усилия того стоят.

Другой темой наших с ним бесед было то, как одним повезло стать частью группы магов (или семьи, как они ее называют), в то время как другие обречены быть одинокими птицами, возможно, вечно. Я сообщил ему об этом с оттенком скрытой жалобы, даже некоторой обиды. Он засмеялся и пригрозил меня стукнуть. Я прекрасно понял смысл его шутки. Думаю, что именно потеря человеческой формы делает магов такими, какие они есть. Я даже написал стихотворение, чтобы попытаться выразить это чувство:

Скитающаяся и одинокая птица

Следует за несбыточной мечтой.

Каким бы ни было расстояние, она продолжает свой путь

...

Это случилось, когда я, было, решил, что потерял возможность принадлежать к миру нагваля. Именно тогда Армандо посоветовал мне принять на себя ответственность за свою собственную борьбу. Это и помогло мне с тех пор начать контролировать мою жизнь. Однако знаки не появились, и я продолжил следовать своему пути, подобно одинокой птице.

Как я и говорил, я вложил свои собственные ресурсы в

публикацию всех этих книг. Я честно пытался сделать из этого профессию, благодаря которой мог бы безбедно существовать, но это было безуспешно. Кроме того, эта работа подвергла бесконечным нападкам: появилось много людей, искренне считающих, что я обязан отдавать труд и работу авторов просто так.

Возможно, в прошлом издание книг и было выгодной профессией, но сегодня, по причине распространения множества нелегальных копий, многие авторы буквально голодают. Большое количество издательств закрылось; пиратство фактически поставило книжную индустрию на грань исчезновения. Если эта тенденция сохранится, то будет в точности так, как однажды предсказывал Кастанеда:

«В ближайшем будущем у нас останутся лишь поверхностные, примитивные книги, написанные компьютерами, которые будут продаваться, как горячие пирожки, в аэропортах и магазинах самообслуживания».

Я считаю, что только те, кому удастся достичь определенного уровня осознания, не принимают пиратство.

В последнее время, вдохновленный книгами, которые я опубликовал, я посвятил себя чтению лекций и курсов для тех, кто интересуется экспериментами. Похоже, это оскорбляет некоторых; возможно, они считают, что я это должен делать бесплатно. Правда заключается в том, что я делаю то, что делаю, в стремлении оставаться связанным с миром навгала. По своему опыту знаю, как легко заблудиться в лаби-

ринтах жизни. Мы принимаем на себя обязательства, которые могут отвлечь нас от поиска свободы. И когда человек осознает это, он уже погряз по шею в болоте повседневной жизни, с семьей и собаками, о которых нужно заботиться, безо всякой надежды выбраться.

Отсутствие необходимого контроля на разных этапах этого пути влечет за собой большой недостаток – риск умереть во время какого-то очень интенсивного опыта. Я узнал об этом, заплатив очень высокую цену. Опасность реальна. Если человек идет по этому пути, он должен осознавать, что вероятность смерти очень реальна.

С другой стороны, однако, есть преимущество в том, что поиск информации и знаний самостоятельно (то, что я называю принятием ответственности за свой собственный путь) освобождает человека от влияния «учителей», которые во многих случаях требуют, чтобы к ним относились как к божественным существам, – и все та же история повторяется снова. Я знаю, что многое можно сделать самостоятельно. Все, что нам нужно, это те самые «стальные яйца», о которых Карлос упоминал неоднократно. Это вопрос принятия решений. Если вы хотите, вы можете учиться с помощью книг или других средств, а затем принять решение действовать.

В значительной степени я отвернулся от многих людей, потому что мое желание помогать другим не раз влекло за собой серьезные проблемы. Моей ошибкой было то, что я не осознавал, что то, что хорошо для меня, не всегда хорошо

для других. И если подумать об этом, в большинстве случаев мое желание помочь было лишь отражением моей личной важности.

Я осознаю, что мне еще предстоит пройти долгий путь, и чувствую, что у меня больше нет времени. Наступает старость, а ты все еще находишься посреди пустыни. Иногда я веду себя как идиот, как будто у меня есть все время мира. Именно тогда чувство срочности, о котором говорит Армандо в этой книге, становится особенно сильным.

Внутренняя работа никогда не заканчивается, ведь когда одна цель достигнута, сразу появляется новый вызов. Я надеюсь, что эта книга поможет друзьям, которые находятся на пути, заразиться чувством неотложности, унаследованным от нагваля, и суметь принять решение действовать, и, таким образом, преодолеть себя.

По-моему, все мы получили великолепный подарок от духа в виде новой книги Армандо Торреса.

Хуан Йолилизтли

Вступление

Для тех, кто не знаком с моими предыдущими работами – меня зовут Армандо Торрес. Я посланник и свидетель. Моя задача – рассказать все, что мне удалось узнать за годы общения с группой магов-целителей и их потомков. Во время нашей первой встречи они жили в маленьком городке в горах Центральной Мексики.

Моя встреча с этими целителями вовсе не была случайной: в то время я занимался поисками себя и больше всего на свете хотел отыскать философию, которая послужила бы мне дальнейшим руководством к жизни. Именно тогда мне представилась возможность принять участие в серии встреч с известным антропологом Карлосом Кастанедой.

Согласно моим записям, я впервые встретился с Карлосом, когда он приехал в Мексику, чтобы поспособствовать распространению своей последней книги «Огонь изнутри». По этому случаю он прочитал публичную лекцию, о которой я узнал только на следующий день. Я давно ждал этой возможности и сожалел, что упустил ее. Однако, к счастью, меня пригласили принять участие в эксклюзивной встрече в доме одного моего знакомого, где Карлос собирался выступить с речью. В тот день, благодаря знаку, мы с Карлосом стали друзьями и впоследствии встречались не один раз.

В своей речи, которую он произнес вскоре после сильного

землетрясения, Карлос был очень воодушевлен; он упомянул, что в тот же день донья Флоринда покинула этот мир. Он вспомнил, какой импозантной особой она была, назвав ее «женщиной-Тольтеком» и рассказал нам, как она держала всех в железном кулаке. Хотя он и заявил публично, как сильно любит ее, у меня сложилось впечатление, что в глубине души он тайно радовался тому, что она, наконец, ушла.

В другой раз он сказал нам, что Кэрол Тиггс вернулась из иного мира, и это было потрясением для всех, потому что никто не ожидал увидеть ее снова. Он сказал, что ее присутствие среди них создало новое движение. С этого момента он начал открываться публике. Я всегда считал, что упражнения для больших групп было стратегией женщины-нагваля.

В следующий раз, благодаря предзнаменованиям, Карлос поведал мне о правиле трехзубцового нагваля и избрал меня в качестве посланника. Он сказал, что я должен сообщить об этом только через четыре года после того, как он уйдет. Так я и сделал в своем манифесте под названием «Правило Трехзубцового Нагваля», книге, давшей начало этой серии работ.

Так, через знаки и предзнаменования и развивались наши отношения. Однажды, когда мы сидели на скамейке на площади, Карлос сказал, что нашел «именно то, что мне было нужно». Он объяснил, что посылает меня навестить древних видящих, «некоторых злых магов», чтобы я мог побеседовать с силой. Я беспокоился о своей безопасности и ждал

инструкций, но они так и не поступили, и Карлос никуда меня не направил. На самом деле, я уже стал забывать об этом, пока однажды, в качестве части плана, он не взял меня с собой в кафедральный собор Мехико, где он представил меня местному магу.

Некоторое время спустя, одним ранним утром Карлос позвонил мне. Он приехал в Мехико, но чувствовал себя очень плохо и спросил меня, смогу ли я принести кое-какое лекарство, «единственное, что могло бы ему помочь». Это лекарство приготовил для него травник, живший в соседнем городе. Я выполнил просьбу Карлоса, а поездка в этот город навсегда изменила мою жизнь. Тогда-то я и познакомился с целителями.

Случилось так, что в силу обстоятельств дух захотел, чтобы я отправился в поход вглубь холмов на поиски лекарственных растений. Там меня чуть не убила группа сборщиков трав, которые объявили эту территорию своей. Они избили меня и оставили умирать.

Волей судьбы это не был мой конец – меня нашла целительница. Она вылечила мои раны и взяла меня в свои ученики: это была женщина-нагваль донья Сильвия Магдалена.

Только с течением времени я смог понять, как маги играют с линиями, которые формируют вещи, так, что то, на что они хотят воздействовать, получается так, как они этого хотят. Поэтому я не могу утверждать, что Карлос все заранее подготовил таким образом, что события произошли имен-

но так. Однако я уверен, что это было его намерение, потому что оказалось, что маг, которого он представил мне в тот день в соборе Мексики, был не кто иной, как мой бенефактор дон Мельчор Рамос, лидер группы целителей.

Я не могу сказать, что эти целители следуют той же традиции, которую Карлос описывает в своих книгах, но конечная цель, безусловно, та же. Я упоминаю об этом, потому что в Мексике существует большое разнообразие потомственных линий тех, кто ищет силы и мудрости множеством различных способов, и причины которых не всегда просветление и свобода.

Часть 1

Апокрифические истории нагваля

Карлос обычно рассказывал бесконечные истории о своей личной жизни. Он откровенно менял детали для каждой новой аудитории, независимо от того, был ли кто-то, кто уже слышал то же самое, но рассказанное иначе. Результаты этой стратегии иногда были забавными, иногда катастрофическими, так как это породило у некоторых слушателей убеждение, что Карлос – твердолобый лжец, который только и пытался, что надурить людей.

Он даже имел обыкновение преподносить информацию в довольно противоречивой манере, что многих приводило в замешательство. Например, во время перепросмотра – нужно ли дышать справа налево или же слева направо. Кроме того, когда мы выполняли упражнения, он мог свободно менять последовательность движений, абсолютно не придерживаясь установленного порядка. Так же загадочно обстояли дела с его возрастом и национальностью: никто не мог понять, был ли он американцем мексиканского происхождения, бразильцем или перуанцем.

Сегодня мы знаем, что в разных местах он был известен под разными именами; он жил сразу несколькими альтерна-

тивными жизнями, в которых у него были другие профессии, другие истории, не похожие на историю антрополога и известного писателя. Таким образом, Карлос хотел показать нам, что мы должны бороться за свободу от любых социальных условностей.

В ходе цикла выступлений Карлоса в Мехико я услышал, как люди отмечают повторения в словах нагваля. Когда у меня была возможность, я спросил его об этом. Он сказал, что делал это сознательно, это была стратегия духа, чтобы в итоге заложить определенные понятия в сознание людей.

В тот день он был необычайно тих и казался чем-то раздраженным. Чтобы растопить лед и начать разговор, я поинтересовался, зачем ему нужна эта система уловок. Я уже давно хотел спросить об этом. Он сухо ответил, что все это было частью обучения, полученного от дона Хуана, затем он под каким-то надуманным предлогом резко попрощался. В результате у меня осталось ощущение, что вопрос мой был неуместен. Однако в нашу следующую встречу он сам вернулся к этой теме, сказав, что все процедуры были частью искусства сталкинга, знания о котором он получил от своего наставника.

«Если человек не слишком застенчивый и не воспринимает себя слишком серьезно, он может наслаждаться жизнью гораздо больше», – сказал он уверенно. Когда я спросил его, наполовину в шутку, как он себя чувствовал, когда занимался приготовлением гамбургеров, он рассказал, как ему при-

ходило заниматься и другими самыми странными делами.

«Жарить гамбургеры – это ерунда, как-то мне даже пришлось пожить в шкуре нищего», – сказал он с широкой улыбкой.

Карлос был отличным рассказчиком, у него был дар завораживать слушателей во время своих многочасовых выступлений. Неоднократно он рассказывал истории, которые противоречили тому, что он писал или говорил раньше. Кроме того, среди наиболее приближенных к нагвалю ходили слухи. Они обсуждали детали учений, которые якобы получили непосредственно от него, и которые значительно отличались от всего, что было на тот момент обнародовано.

Я тоже был тому свидетелем. В наших беседах он рассказывал мне истории, о которых я не знал, что и думать, поскольку они противоречили официальной версии, рассказанной или написанной ранее.

В качестве примера можно привести историю о том, как Карлос в действительности встретил дона Хуана Матуса. В одном из наших разговоров он сказал мне, что именно дон Хуан дал ему задание написать о знании, и что именно поэтому он пошел учиться в университет.

Я перебил его:

«Извини, я думал, что ты встретил дона Хуана именно по причине твоей академической деятельности». Он выдержал паузу, прежде чем ответить:

«По некой неизвестной мне тогда причине дон Хуан заста-

вил меня немного исказить историю нашей встречи. Я рассказал лишь часть того, что произошло на самом деле. По сути, версия в книгах верна, но тогда он не позволил мне упомянуть все подробности. Некоторые вещи и вовсе казались бы безумными: наша встреча на автобусной остановке не была случайной; он сам проинструктировал меня в состоянии повышенного осознания об обстоятельствах, в которых мне нужно оказаться, чтобы познакомиться с ним в повседневной жизни».

«А как насчет твоего друга-антрополога, который был с тобой на автовокзале?» – спросил я.

«Ты имеешь в виду Билла? Он служил свидетелем плана нагваля и только за это заработал истинный подарок силы».

«Так как же на самом деле ты познакомился с доном Хуаном?» – спросил я, полный любопытства.

Карлос сказал, что до встречи с доном Хуаном он служил в отряде американской армии. Однажды, когда они выполняли задание в пустынных окрестностях Гранд-Каньона в Аризоне, он попал в передрагу, которая поставила его жизнь под угрозу. В результате недоразумения, возникшего с другими солдатами, ему выстрелили в живот. Нападавшие вывезли его на джипе подальше, бросили умирать в расщелине между камнями где-то у черта на рогах и сбежали. Здесь и нашел его дон Хуан Матус, старый шаман, бродивший по той дикой местности.

Его слова: «Прошли годы, прежде чем я вспомнил, что на

самом деле произошло со мной в те дни. В бреду я думал, что я мертв. Я видел, словно во сне, старого индейца, лечившего мою рану. Следующие дни походили на галлюцинацию; в то время я ничего не знал о состоянии повышенного осознания».

«Я проснулся, лежа на куче трав в пещере. Незнакомец представился магом и сказал, что его зовут Хуан Матус, и что он попытается излечить меня. Но он ничего не гарантировал, поскольку мое состояние было серьезным, а шансы – ничтожными».

«Мое выздоровление шло медленно. Все то время дон Хуан держал меня исключительно в состоянии повышенного осознания. Он сказал, что найти меня в таком состоянии было знаком, который указывал ему на то, что он должен был позаботиться обо мне, и именно поэтому он собирался открыть мне свои тайны. Затем он объяснил мне, кто он такой и что он намерен со мной делать. Невероятно, но я понял все, что он сказал, и, недолго думая, принял его предложение свободы.

«Когда я спросил, почему он помогает мне, он ответил, что поступает так, потому что это было веление духа, так как мы одинаковые. Я ничего не сказал, однако в своих чувствах считал себя более важным, чем индеец. Как будто прочитав мои мысли, он сказал мне, посмеявшись, что он видящий, и что мы одинаковые в том смысле, что маги формируют потомственные линии, и эти линии состоят из цикличе-

ских существ, чья энергия представляет схожие модели. По этой причине мы и были одинаковыми».

«Это никоим образом не означает, что вновь прибывшие представляют собой реинкарнацию воинов из прошлого. Но они отражают те же энергетические шаблоны и имеют ту же энергетическую конфигурацию, что и воины в линии до них».

«Если мы внимательно присмотримся, то увидим, что это не такая уж и безумная идея, ведь мы можем засвидетельствовать, что на самом деле в мире есть очень похожие люди. Это следствие правила нагваля».

«Позже дон Хуан понял, что моя светящаяся структура отличалась от его. Он увидел, что у меня было только три отсека в светимости, в то время как у него их было четыре. Когда он осознал, что совершил ошибку, он пришел к выводу, что подобная неудача была предзнаменованием, имевшим большое значение».

«Дон Хуан истолковал эту ошибку как знак, говоривший о том, что пришло время обнародовать знания магов. Будучи мастером стратегии, он разработал идеальный план для раскрытия своих знаний. Он сделал это так, потому что знал, что моя энергетическая конфигурация предрекает перемены».

Карлос сказал, что, когда он вернулся домой, то почувствовал всем своим существом глубокую дрожь, которая потрясла его личность. Внезапно он завершил военную службу,

оставил амбиции стать художником-скульптором, отошел на задний план; отныне его внимание было более сфокусировано на исследованиях в области социологии, он выбрал антропологию в Калифорнийском Университете Лос-Анджелеса.

«Не осознавая этого, я шаг за шагом следовал маневру, разработанному доном Хуаном, как раз до тех пор, пока не пришло время «случайно» встретить его на той самой автобусной станции. Таким образом, когда я писал свою докторскую диссертацию в университете, я фактически уже следовал заранее продуманному плану, поскольку, по его словам, никто не обратил бы особого внимания, если бы его сообщение было представлено в формате художественной книги или в эзотерической форме».

Еще одним вопросом, вызвавшим мое любопытство, было местонахождение «сестричек» и «хенарос», поэтому однажды я спросил его об этом:

«Карлос, что случилось с другими учениками дона Хуана?». Он провел ладонями по лицу, раздул щеки и с большой силой выпустил воздух. Я подумал, что не стоило задавать этот вопрос, но, к моему удивлению, он начал говорить мне, что у них все хорошо, и что все по-прежнему сражаются, принимая свой мир как вызов. Он отметил, что некоторые из них живут вместе, а другие поодиночке. Я помню, что как раз тогда он поставил мне самому задачу принимать свой мир в качестве вызова.

«Я не понимаю. О каком вызове ты говоришь?» – спросил

я.

«Каждый создает свои собственные вызовы», – ответил он. – «Например, на своей работе ты мог бы подниматься по лестнице вместо того, чтобы ехать на лифте, или идти пешком в университет, вместо того чтобы пользоваться транспортом».

«Но это абсурдно, – ответил я, – это не работает».

«Конечно, работает», – настаивал он. «В этом и заключается вызов. Чтобы достичь этого, просто выйди из дома рано и увидишь, что обязательно приедешь вовремя. Как тот мастер боевых искусств, который воспринимал мир как вызов, даже когда стирал свою одежду – и делал это безупречно».

Он продолжал объяснять:

«После смерти Ла-Горды отчаяние охватило нас, некоторые из нас бежали на другой конец света, в Финляндию. Там у меня развилась грыжа, которая чуть не убила меня, срочно пришлось делать операцию. Тогда мы поняли, что убежать от силы невозможно, потому что она найдет нас, куда бы мы ни направились». После короткой паузы он продолжил:

«Роза и Жозефина жили здесь, в Мехико, несколько лет». Я был очень взволнован и хотел узнать, возможно ли их однажды найти.

Он сказал, что здесь их больше нет, и что на данный момент он не знает точно, где они находятся.

«А остальные участники?» – я спросил с тревогой.

Он не дал мне прямого ответа, он лишь сказал:

«Они заняты выполнением конкретных задач, которые нагваль оставил каждому из нас». После этого замечания он больше не хотел вдаваться в подробности, однако до меня дошли слухи от других людей, близких к Карлосу, что Паб-лито работал плотником в городе Тула, а Бениньо и Нестор на какое-то время присоединились к музыкальной группе в порту Акапулько.

Я долго размышлял на эту тему и хотел продолжить по-иски, потому что был очень заинтересован в их версии то-го, что произошло, но по какой-то причине я не мог продол-жать. Однажды я спросил Карлоса о том, какую задачу оста-вил ему дон Хуан. Я помню, как он посмотрел на меня, ши-роко раскрыв глаза, сказал мне, что этот вопрос был пред-знаменованием, и именно тогда он привел меня в собор в Мехико.

* * *

У Карлоса была очень своеобразная форма речи; он при-знавал, что иногда заимствовал слова из других языков и даже изобретал новые термины, чтобы лучше выразить ка-кую-то мысль или чувство. Однажды он сказал, обращаясь к людям в целом, что мы все живем в коллективной менталь-ной «манфифе».

Я уже слышал, как он использовал этот термин ранее, и, хотя понял, что он имел в виду, все равно спросил:

«Под «манфифой» ты подразумеваешь ментальную ма-стурбацию?».

«Да, это как раз то, что я имею в виду», — ответил он сухо.

В своих публичных выступлениях он обычно уклонялся от сексуальной темы. Он шутил на этот счет, пренебрежительно говорил, что каждый может делать все, что ему заблагорассудится, намекая на то, что ему наплевать, что делают люди. Однако однажды в разговоре наедине он сказал мне, что те, кто действительно хочет следовать пути воина, должны воздерживаться от сексуальных контактов.

Тогда я спросил его: «Карлос, что ты можешь рассказать мне о мастурбации?». Я добавил, что, честно говоря, большую часть времени чувствовал себя взволнованным. «Это показывает, на какие мысли ты тратишь свое время», — сказал он с насмешливой улыбкой, но сразу же изменил выражение лица. «Это очень серьезное дело», — сказал он выразительным тоном. Я почувствовал себя неловко, как будто меня поймали за чем-то противозаконным. Затем он посмотрел мне прямо в глаза и добавил: «Секс подобен крану; каждый раз, когда он открывается, ты теряешь энергию; не имеет значения, происходит ли это в акте с партнером или в простой мастурбации. Растрата такая же».

«Видящие воспринимают оргазм как энергетический взрыв, когда светящиеся волокна возбуждаются, и они делают усилие, чтобы создать новую жизнь. Аналогией может быть воздушный шар, который надувается до тех пор, пока не взорвется. Взрыв неизбежно привлекает хищников, которые питаются этой пустой тратой энергии, поскольку всегда

находятся поблизости. Видящие говорят, что мастурбация порождает эгоцентризм, и что мастурбирующие, как правило, являются пленниками самодовольства, которое, на самом деле, – маскировка жалости к себе. Это превращается в замкнутый круг; от недостатка контроля над собой им не хватает энергии, чтобы делать что-то еще, поэтому цикл повторяется снова и снова».

Это была тема учения, которая меня очень беспокоила. В то время у меня была девушка, и мы планировали пожениться. В надежде примирить свои личные интересы с воинским путем, я спросил его, каково его мнение о сексуальных практиках Востока.

Он ответил, что для магов это отклонения, и что, если я хочу продолжать идти по пути Тольтеков, мне придется преодолеть свои влечения.

Мысль о жизни без партнера была для меня очень мучительной, поэтому я сказал ему: «Но, Карлос, на самом деле я не чувствую, что теряю энергию; на самом деле, имея партнера, я чувствую себя более уравновешенным, и это помогает мне оставаться сосредоточенным».

«Ты волен жить так, как тебе больше нравится», – сказал он мне суровым тоном. – Воздержание касается только Тольтеков. Я поделился этим с тобой, потому что ты сказал мне, что хочешь следовать пути воина. На самом деле, твоя трудность в продвижении заключается в том, что ты тратишь свою сексуальную энергию впустую».

Затем он поставил мне ультиматум, сказав, что если я хочу продолжать, то должен немедленно покончить со своими отношениями, и что в противном случае у нас нет причин видаться снова.

Мне было очень грустно, и вдруг я понял, что путь, который он предлагал, был слишком труден для меня. Я был задумчив и удручен. Он добрым голосом сказал, что понимает мои чувства, потому что сам пережил нечто подобное. Словно прочитав мои мысли, он саркастически заметил, что я не должен позволять этому беспокоить меня, потому что я, несомненно, переживу отсутствие сексуальных контактов.

Прежде чем попрощаться, он произнес фразу, которая навсегда отложилась в моей памяти: «В жизни есть нечто большее, чем родиться, отставить потомство и умереть. Осмелишься ли ты исследовать свои скрытые возможности?»

Я прошел через долгую пытку; мои мысли и желания ужасно конфликтовали между собой. С одной стороны, я прекрасно понимал слова нагваля, но с другой стороны, была физическая и эмоциональная зависимость, которая заставляла меня снова и снова возвращаться в объятия своей возлюбленной.

Сегодня я понимаю, что нагваль был прав, когда пытался защитить меня от повторения истории моих родителей. Мне потребовалось время, чтобы понять это, но другого выхода нет, и нельзя терять время. На эту конкретную тему воин не должен колебаться. Если он хочет продвинуться в своем пу-

ти, он должен экономить энергию любой ценой, даже если это означает необходимость искоренить все виды чувственности.

Карлос однажды сказал: «Чтобы достичь этого состояния, человек должен посвятить себя всецело; он должен быть готов выполнить все требования. Это настоящее сражение, и оно требует всей решительности, на какую только способен человек, чтобы осуществить это».

«И что я должен сделать?» – спросил я.

Он ответил: «Человек начинает прививать дисциплину своей жизни; без этого даже не стоит пытаться что-то сделать. Затем, обладая способностью принимать решения и выполнять их, человек достигает более высокого энергетического уровня, который открывает путь для достижения еще больших свершений, например, прекращению внутреннего диалога, сновидению и осознанию самого себя».

«Маги очень осторожно относятся к использованию сексуальной энергии, потому что они знают, что это истинная батарея, которая движет всем. Если человек способен взять под контроль свои сексуальные импульсы, он будет свободен делать все остальное»

«Я избегаю упоминать эту тему открыто, потому что знаю, что цена, которую нужно заплатить, слишком высока для большинства людей, но для тех, кто серьезно хочет следовать по пути Тольтеков, нет другой альтернативы: они должны заряжать свой внутренний аккумулятор, потому что иначе они

никогда ничего не добьются».

В другой раз, упоминая эту тему, он сказал, что эротическая индустрия, такая как ночные клубы, порнография и вся сексуальная атрибутика, которая существует, предназначена для разума хищника, чтобы держать людей в постоянном состоянии энергетической эксплуатации.

«Самое невероятное – это то, что мы даже не осознаем, как сущности, захватившие нас в плен, полностью манипулируют нами. В этом смысле наше положение не намного лучше, чем у кур».

Я помню, что он часто сравнивал человеческое состояние с состоянием курятника: он говорил, что у нас есть курятники, «галлинерос», и что у хищников есть человеческие дома, «гуманерос».

«Забавно видеть, что те, кто считает себя мятежниками, действуя на грани морально приемлемого, на самом деле лишь следуют навязанным приказам. Большую часть времени, когда люди думают, что они поступают по своей воле, единственное, что они делают, – это подчиняются программе, которую навязали нам проклятые хищники. Таким образом, люди добровольно отдают им свою драгоценную энергию».

Карлос часто говорил, что истинная революция – это не испражнение на стол, где вы едите, а скорее осознанность. Все остальное – идиотизм, навязанный разумом летунов. Для них мы жертвы, полностью предсказуемые, которыми

легко манипулировать.

«Мы увидели то, что энергия людей не доходит по уровню и до щиколотки. Так происходит, потому что каждый раз, когда она накапливается хоть немного, она ощущается как сексуальное желание, и, следуя приказам, которые нам навязывают, большинство людей спешат выполнить истощающие действия, в паре или в одиночку, когда они доят себя через мастурбацию».

«Главная причина, по которой люди всегда живут с таким неизменно низким уровнем энергии – это в значительной степени их собственная ответственность, поскольку при таком поведении они опустошают себя, поэтому они непосредственно ответственны за то плачевное состояние, в котором живут».

Много лет спустя я вернулся к этой теме, потому что до меня дошли слухи, что Карлос сам был дамским угодником и все свое свободное время проводил в постели с женщинами.

Он улыбнулся и сказал, что это было преувеличением, но по его улыбке я понял, что за этим скрывается что-то еще, поэтому я настоял на том, чтобы спросить его об этом.

С некоторой неохотой он ответил: «Ученик должен сохранять свою сексуальную энергию, которой достаточно для достижения следующего уровня, но как только он достигнет контроля над энергетическим телом, он будет свободен делать со своей сексуальной энергией все, что ему больше подходит».

Он объяснил, что половой акт создает энергетическую связь между парами, и что эта связь может быть очень полезной в тех случаях, когда у участников есть сознательное намерение. Он сказал: «Для тех, кто видит это со стороны, это может показаться обычными сексуальными отношениями, но на самом деле это инструмент, который использовался нагвалями во все времена. Маги сплавляют свою энергию через секс, и таким образом можно не только передавать паре полные блоки знаний, но и создавать связи на всю жизнь».

«Я все еще ничего не понимаю. Способны ли маги поддерживать отношения как пара или нет?». К тому времени я сам уже несколько лет жил безо всякой деятельности. Он ответил: «Как я уже говорил вам раньше, некоторые могут, другие нет; это так, потому что мы все отличаемся друг от друга. У любого человека есть свои энергетические возможности, и кроме того, у всех есть свои цели, так что это совершенно личное дело каждого. Единственное, что требуется от ученика, который начинает этот путь, – это чтобы он запасал свою энергию без какой-либо сексуальной активности до тех пор, пока не достигнет энергетического тела. Как только он достигнет этого, как использовать свою сексуальную энергию, – это уже его личное дело».

«А почему ты не объясняешь все это так понятно на своих конференциях?» – спросил я немного раздраженно.

«Ты же видел, что за люди приходят послушать меня? Почти у всех есть дыры». Он привел в пример женщину, ко-

торая помогала организовывать его мероприятия в Мехико: «У нее такие огромные дыры, как эта», – сказал он, делая преувеличенный жест руками. «Вот почему она не понимает ничего из того, что я ей говорю. Энергия людей едва достигает высоты большого пальца ноги, и для них единственный выход – полное воздержание. Я не вижу другого варианта. Однако мой опыт показывает, что никто не хочет этого делать; если бы кто-то из них смог хоть немного повысить свой энергетический уровень, они бы сами нашли ответы на то, что ищут».

Чувство срочности воина

В тот день я встретил Карлоса в довольно подавленном настроении. Он говорил об ужасных социальных и экономических условиях, в которых мы живем: «И все это из-за безграничной жадности, глупости и жестокости коррумпированных политических лидеров, которые видят мир исключительно через чувство собственной важности.

Он выразил отвращение к грубым манипуляциям, жертвами которых мы все являемся. Закончил он свой рассказ тем, что назвал «роковая судьба человечества».

«Нас поймали!» – сказал он.

Я вопросительно посмотрел на него, он продолжил:

«Как будто было недостаточно того, чтобы страдать от сущностей из других миров, мы все еще занимаемся уничтожением самих себя. Как у расы, у нас почти уже нет надежды, скоро мы все выйдем, как динозавры».

Он продолжил:

«Для магов все происходит в последовательности числа три, по этой причине они обращают особое внимание на каждое событие, которое происходит до принятия какого-либо решения или в некоторые ключевые моменты, потому что они рассматривают их как карты намерений, которые указывают на то, что будет происходить в дальнейшем. Затем, с полной отрешенностью, не учитывая личные интере-

сы, они принимают или отвергают предложения духа».

Я видел, что, на самом деле, маги очень серьезно относятся к правилу числа три: они используют последовательность событий как указание на то, в каком направлении следует двигаться. «Воин не оставляет незавершенных дел и не дает пустых обещаний». Поэтому, следуя традиции и выполняя требования нагвализма, таким образом я завершаю цикл.

«Исходя из этого», – продолжил Карлос, – проанализировав историю человечества, я могу сделать вывод о том, что мы безнадежно потеряны. Я говорю о массовом вымирании! О завершении существования человеческой расы!»

Его слова сильно потрясли меня, и я спросил его, видел ли он (как видящий) то, о чем говорит. В ответ он сказал, что не нужно быть видящим, чтобы знать, что нас ожидает. В качестве примера он упомянул первую и вторую мировые войны, он даже предсказал день нашего конца, говоря мне об этом с аргентинским акцентом:

«У тебя очень мало времени! Если бы я был тобой, я работал бы как сумасшедший».

В заключение он сказал:

«Правда в том, что я счастлив, что меня здесь уже не будет, чтобы увидеть это».

Внезапно я был охвачен страхом, который сперва превратился в навязчивую идею, а затем в панику, и я подумал, что наш мир вот-вот разрушится. На самом деле, в то время я хорошо продвинулся в своей работе по перепросмотру. Ко-

гда я рассказал некоторые пророчества нагваля своим спутникам, они сильно смеялись над моей доверчивостью.

Какое-то время я обижался на то, что сделал Карлос, передав мне эту паранойю. Но позже я понял, что именно это чувство заставило меня переступить порог. Это была стратегия нагваля, которая дала мне необходимый импульс для того, чтобы обрести истинное чувство срочности.

Фраза «не оставляй на завтра то, что ты можешь сделать сегодня» обрела для меня истинное значение. Я понял, что моим проклятием было то, что я всегда все откладывал на потом, и вся моя жизнь была бесконечной чередой незаконченных дел.

В своих записях я обнаружил разговор с Карлосом, в котором он говорил что-то еще о чувстве срочности:

«Чувство срочности – это то чувство, которое человек развивает и тренирует, как, например, он развивает способность различать запахи, воспринимать что-то на слух или на вкус. Бесполезно бегать из стороны в сторону в спешке, как это делаешь ты! Просто потому что это не та срочность, о которой я говорю. Для людей активная жизнь означает иметь много дел, всегда торопиться, запутываться в бесконечном количестве лишних отношений. Нет! Для воина чувство срочности сводится к попыткам быть связанным с намерением, все остальное для него не имеет значения».

«Срочность для воина не то же самое, что для обычного человека», – подчеркнул он. – Для человека быть сроч-

ным означает стремление увеличить свои шансы на получение прибыли, для воина чувство срочности – это внутреннее давление, которое заставляет его действовать безупречно.

Пытаясь понять то, о чем он говорит, я спросил его:

«Создает ли это чувство какие-либо физические ощущения?»

«Это ощущается как давление, которое происходит внутри живота. Это ощущение может приходить постепенно или внезапно».

Отвечая на другой вопрос, он сказал мне:

«Только истинное осознание нашей смерти может дать нам необходимый толчок, чтобы обрести чувство срочности. Подумайте об этом так: если мы собираемся умереть, мы уже потеряли все; тогда мы свободны делать все, что хотим, даже рисковать, чтобы преследовать наши мечты».

«Беда в том, что никто не верит в то, что они умрут, по крайней мере, не сегодня, не в этот момент; но это иллюзия, которая делает нас слабыми, потому что, полагая, что у нас есть время, мы оставляем все на потом, сначала мелочи, а затем и жизненно важные вопросы».

«Только осознание надвигающейся смерти может заставить нас действовать безупречно, только это может дать нам настоящий толчок, который заставит что-то предпринимать. Пока мы думаем, что мы бессмертны, мы не продвигаемся по пути».

«В конце концов, все, что имеет значение – это то, на-

сколько мы безупречны в нашей повседневной жизни. Вот что определяет, сможем ли мы продолжить или нет».

Глядя мне прямо в глаза, он сказал: «Ты знаешь, что нет никаких гарантий в том, что мы закончим этот разговор живыми?»

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Я сказал, что согласен с ним, но постоянно думать о смерти – значит опасаться всего, что нас окружает. Он ответил:

«Единственный способ действовать – это знать, что ты уже умер. Если тебе удастся достичь этого чувства, тогда все встанет на свои места. Только действуя безупречно, ты можешь преодолеть эту одержимость».

«Мы обречены, полагая, что будем жить вечно, и что у нас есть все время на свете, на самом деле у нас его нет вообще. По этой причине воин живет каждую секунду настолько интенсивно, насколько это возможно, постоянно ощущая прикосновение смерти».

В начале наших отношений каждый раз при затрагивании темы безупречности казалось, что аргументы заканчиваются, поэтому я снова попросил его уточнить эту концепцию. Он сказал: «Безупречность требует полной сосредоточенности на деталях, требует осознавать все, что мы думаем, говорим и делаем, двадцать четыре часа в сутки, без отдыха. На самом деле, отказавшись от нашей природной лени, мы настолько привыкаем жить в потоке, что больше не принимаем никаких других вариантов».

Дон Хуан однажды сказал Карлосу: «Хватит откладывать! Изменись!» На что Карлос ответил, что он не заинтересован в переменах. Тогда дон Хуан сказал, что не понимает, как такое возможно: как, живя с отвращением к своей жизни, Карлос все еще отказывается что-либо менять.

Сложность для тех, кто выбирает этот путь, заключается в том, что у них недостаточно энергии для принятия решений, и, в конце концов, все что у них остается – это истории о том, как действуют другие. Подобно Карлосу, каждый из нас переживает те же трудности, и всё, что требуется, – это решительность сделать первый шаг, который изменит дальнейший ход нашей жизни.

Среди магов линии дона Хуана была дискуссия о том, почему они делают то, что делают, и ответ состоял в том, что это происходит из-за страха смерти; что страх смерти – это то, что побуждает нас продолжать идти по прямой линии. У других была версия, что любовь к жизни, а не страх смерти, побудила их продолжать идти, но это не одно и то же.

«Воины знают, что только тень нашей надвигающейся смерти может дать необходимый импульс, чтобы оставаться на пути».

«Маги говорят, что срочность – это позиция точки сборки, и когда человек достигает ее, это можно заметить по тому, как меняется взгляд, ты чувствуешь происходящие изменения; с точки зрения окружающих, человек словно начинает излучать решительность».

Изменения, которые произошли в моей жизни, были поразительными; после того, как чувство нехватки времени одолело меня, чувство срочности овладело мной. Выполняя преднамеренные акты воли, человек разрывает порочный круг и начинает накапливать энергию. В результате человек начинает чувствовать необычную уверенность в себе. Как профессионал, полностью доминирующий в своей сфере деятельности, заранее знает, что делать, не беспокоясь о ситуации, которая может возникнуть.

Для меня эта перемена произошла постепенно; как только отчаяние, связанное с нехваткой времени, овладело мной, понемногу я начал избавляться от своих привычек, что, в конечном счете, привело меня к желанному чувству срочности. Осознав это, я перевернул свою жизнь на сто восемьдесят градусов. Наиболее заметным результатом этого состояния было то, что я перестал колебаться при принятии решений. Также это помогло мне перестать быть застенчивым и рассеянным человеком, которым я был всю свою жизнь до этого. Я стал более бдительным, я перестал глупо тратить свою энергию и, используя стратегии, начал управлять ей более разумно.

«Чувство срочности заставляет нас не терять ни минуты, — сказал он, — все время быть начеку, но это не подразумевает ни отчаянности, ни одержимости чем-либо. Скорее чувство срочности похоже на давление, которое заставляет человека снова и снова действовать безупречно, создавая таким обра-

зом цепь безупречных событий. На самом деле воин окружает свою жизнь безупречностью, делая ее произведением искусства».

«Не имеет значения, работаете ли вы, отдыхаете или делаете что-то еще, важно делать все с полным осознанием каждой детали. Хороший способ достичь этого состояния – это осознать, что «важно не то, как много или как быстро вы делаете что-либо, а то, насколько хорошо вы это делаете».

Карлос однажды сказал: «Если бы вместо того, чтобы смотреть в потолок, я изучал игру на фортепиано, я бы стал уже концертным исполнителем».

Говоря это, он имел в виду, что все мы тратим свою жизнь впустую, занимаясь ненужными делами, например, смотрим телевизор или сидим перед компьютером в течение долгих часов. Нам следует быть очень осторожными со своим временем. Если не думать об этом, легко можно оказаться зависимыми или одержимыми действиями, которые отвлекают нас от нужного пути.

В другой раз он сказал: «Воин стремится быть продуктивным, творческим и, если возможно, революционным в том, что он делает. Воин никогда не спешит и он никогда не тратит впустую время, поэтому он всегда занят достижением чего-либо, избеганием чего-либо или осуществлением чего-либо. Для воина жизнь – это бесконечная борьба, и он смиренно принимает свое место в битве: он ведет эту битву со всей возможной силой, безжалостностью и страстью, по-

тому что он знает, что борется за свою жизнь».

«Дон Хуан, объясняя мне срочность воина, заставил меня понять, что только осознание смерти может дать импульс, который нужен каждому. Он сказал мне: «Только те, кто уже мертв для обычного мира, имеют доступ к миру нагваля».

Обретение осознания энергетического тела

Если мы сравним ребенка, который ещё не умеет хорошо ходить, с танцором или гимнастом, обученными выполнять самые сложные движения, — это послужит нам намёком на то, какие колоссальные силы воин должен приложить к своему обучению, прежде чем сможет достичь осознания своего энергетического тела; и это станет возможным, только если первым делом он достигнет осознания своего физического тела.

В целом, для достижения этого требуется кропотливая работа в исцелении и упражнениях. Это делается с помощью терапии, как органической, так и психологической. Здесь неуместно пытаться объяснить органические методы лечения, поскольку они отличаются для разных людей. Но имеет смысл рассмотреть эту тему на психологическом уровне, так как этого мы можем достичь с помощью слов, которые, какими бы неправдоподобными ни казались, всегда открывают пространство через светящуюся массу. Таким образом, предложения, хотя и необычные, становятся частью нашего целостного существа, поначалу будучи простыми фантазиями или умственной гимнастикой; однако, приобретая силу, идея может стать силой, и подтолкнуть любого на путь к великим свершениям. Вот почему воины так тщательно выби-

рают, на чем концентрировать свое внимание.

Пробуждение осознания в самом начале должно происходить с пошаговым объяснением и в упорядоченной манере; однако некоторые маги думают иначе: они бросают ученика, так сказать, «в воду» и позволяют ему учиться плавать самостоятельно. Многие умерли, следуя этому методу, что в значительной степени повлияло, даже среди практикующих магию, на рост плохой репутации нагвалей.

Чтобы достичь истинного результата, ученик должен открыться всем возможностям, рассуждая так: «Мир на самом деле гораздо более таинственный, чем наши самые смелые фантазии».

На психологическом уровне единственное, что нам нужно сделать, чтобы воспринимать энергию, – принять ее существование. Но это не так просто, как произнести: «Я принимаю»; дело обстоит несколько сложнее. То, что маги называют принятием, является полным и абсолютным убеждением; не должно быть ни малейшей тени сомнения. Это уровень, на котором вера превращается в личный опыт, и ты получаешь знание из первых рук:

«Я не просто верю, что у меня есть энергетическое тело, я его чувствую! Я воспринимаю его! Я энергетическое тело, действующее через физическое тело!».

Вначале мы с товарищами получили задание повторять фразы типа: «Я – энергетическое поле», «я чувствую энергию», «я воспринимаю энергию», «я чувствую мою точку

сборки».

Если человек начинает повторять подобные утверждения, сила внушения открывает путь к осознанию, и то, что вначале было просто интеллектуальными утверждениями, становится реальным восприятием. Это подобно тому, как если бы некая внутренняя печать или барьер были сломлены.

Это правда, что для достижения такой степени уверенности необходима дополнительная энергия. Она может быть накоплена путем следования ряду стратегий, известных как путь воина; он включает в себя органическую терапию, упражнения для укрепления воли и физического тела и так далее.

«Однако, в конце концов, что действительно имеет значение, так это то, насколько безупречно ты живешь. Для тех, кто находится на пути, самое лучшее – изучение процесса и подготовка к переходу».

Многие читатели сожалеют, что не смогли испытать тот же самый опыт, который испытал Карлос под руководством дона Хуана. Однако если бы кто-то испытал подобный опыт без предварительной подготовки, то вероятнее всего умер бы либо от недостатка энергии, либо от огромного воздействия, которое вызывает разделенное восприятие, а также путешествия в альтернативные миры.

«Дома сумасшедших полны случайных видящих».

Осознание энергетической массы достигается тем же способом, что и осознание физического тела: с помощью при-

нятия и понимания.

«Главное – осознать это».

Сейчас это трудно вспомнить, но вначале нам потребовались годы, чтобы научиться воспринимать и использовать наше физическое тело. Точно так же нужно уделить должное время восприятию каждого вибрирующего волокна, из которых мы состоим. Когда мы это сделаем, то, наконец, начнем чувствовать и воспринимать энергию непосредственно.

Для этого жизненно важно искать тишину, поскольку, пока мы отвлекаемся на внутренний диалог и проекции ума, невозможно осознавать другие, более скрытые уровни. Одним из основных упражнений является созерцание собственных рук.

Сгусток энергии, формирующий нас, представляет собой вибрирующий пузырь, осознаваемый на многих уровнях; его дополнением служит физическое тело – питающая его энергетическая фабрика. Энергетическое тело, как правильно называет его Карлос в своих работах, постоянно интуитивно пытается общаться с нашим внутренним «я», но с небольшим успехом. Причиной этому служит одержимость большинства людей такими сильными чувствами, как страсть, желание, чувство обладания и т.д. Кроме того, энергетическое тело общается не словами, а напрямую, посредством чувств и интуиции.

Для видящих человек – это пучок энергетических линий, похожих на световые волокна. Эти линии связаны со всем,

что существует вокруг нас, они словно щупальца; например, когда два человека находятся рядом, им не нужны слова, чтобы воспринимать чувства, которые они испытывают друг к другу; они все знают на интуитивном уровне. Во многих случаях люди не могут объяснить, почему иногда они чувствуют симпатию к одним и неприязнь к другим; причина в том, что в той или иной мере мы все воспринимаем на энергетическом уровне.

«Мы – органическая масса, способная генерировать энергию, которая позволяет нам выйти за пределы материального уровня. На самом деле, даже не осознавая этого, люди постоянно преодолевают физический барьер. Думая или чувствуя, или находясь во сне, мы действуем из другого восприятия, которое, очевидно, не находится на физическом уровне. Точно так же можно расширять и вытягивать свою энергию посредством чистой силы воли, вплоть до прикосновения к предмету или человеку. Точно так же можно воспринимать стоящее за всем намерение. Достигнув его, человек становится высоко интуитивным».

Некоторые маги даже учатся управлять этими энергетическими щупальцами; они расширяют или сжимают их по своему желанию; они двигают этими щупальцами для воздействия на окружающую среду, животных и людей. Некоторые из них, используя эти волокна, способны на впечатляющие акты равновесия, полета или перемещения объектов. Секрет расширения или сжатия светящихся нитей очень

прост, и любой может попытаться это выполнить. Чтобы их расширить, вам нужно только сделать глубокий вдох в положении стоя, при этом, слегка выгибая грудную клетку назад, вытянуть руки в стороны, разворачивая кисти и пальцы до предела; таким образом, в конечном положении вы смотрите на небо. В следующем движении используются руки или центр тела, чтобы расширить светящиеся волокна. Это делается энергично на полном выдохе. Для сжатия процесс выполняется в обратном порядке.

Маги имеют привычку сжимать и закрывать энергию каждый раз, когда чувствуют в этом необходимость, к примеру, в случае агрессии, или когда их мучают сомнения. Процедура так же очень проста: они наклоняются почти до самого пола, сжимая кулаки по бокам головы и сжимая свои тела, делая глубокий вдох и намереваются, чтобы их волокна сложились назад. Один из вариантов этого упражнения – сесть на правую лодыжку, держа левое колено сверху в качестве своеобразного щита.

Еще одна непосредственная практика, которую может использовать каждый, – это восприятие самого процесса еды и пищеварения с другой точки зрения. Этого можно достичь, превратив акт приема пищи в преднамеренное осознание процесса. Цель состоит в том, чтобы осознать каждый кусочек, начиная с жевания и глотания пищи, вплоть до того момента, когда можно различить, как она проходит через пищевод и пищеварительную систему. Можно даже воспри-

нять, как кровь поглощает питательные вещества, а также маршрут, по которому отходы проходят весь путь до окончательного выведения из организма.

Хотя этот процесс прост, вначале от участника требуется огромная дисциплина и сила воли, чтобы выполнить такое упражнение. Эту процедуру почти так же трудно осуществить, как и перепросмотр на начальной стадии.

Более специализированное применение этих знаний заключается в достижении тела сновидения. Этот процесс также начинается с повторения утверждений, пока вы не достигнете абсолютной уверенности в том, что вы сновидящий, и что вы остаетесь осознанным во время сна. Это тоже требует усилий. Помимо постоянного упорства, самым главным является выполнение требования – не рассказывать о своих достижениях, поскольку в царстве неорганических существ сохранение всего в тайне является правилом номер один.

Как мы видим, из простого принятия мира как энергетического поля мы можем извлечь широкий спектр возможностей, которые расширяются все больше и больше в соответствии с потенциалом нашей энергии.

«Как и в случае с лабораторными исследователями, нет никаких причин продолжать, если спустя какое-то время мы обнаружим, что поддающиеся проверке результаты не достигнуты или что мы не получаем никакой пользы».

Другой

В одной из наших бесед Карлос сказал мне, что он достиг соглашения с неорганическими существами и что скоро он уйдет. Он утверждал, что это будет последний раз, когда мы видимся, и что на его место придет другой Карлос, но он не знает, какими будут особенности его поведения.

Я был шокирован его заявлением, хотя и не очень хорошо понимал, что именно он имел в виду. «Но ты ведь останешься собой, правда? Или ты будешь другим? Или... каким ты будешь?» – спрашивал я, сбитый с толку.

Он сказал мне, что «другой» возьмет контроль над его телом, и что, хотя он все еще будет выглядеть так же, но это больше будет не он.

«А ты будешь помнить людей и события из своей жизни?»

Он объяснил, что у другого Карлоса будет полный доступ к его памяти, так что, да, он будет помнить все и всех. Он сказал, что просто сожалеет о том, что у него не было достаточно времени, чтобы выполнить то, что он назвал «Планом Нагваля». Речь шла о том, что он уже рассказывал мне раньше. Это был невероятный маневр, который он планировал вместе с ведьмами, они собирались открыть трещину между мирами.

Маги в шутку называют эту трещину во времени и пространстве «космическим влагалищем». Идея заключалась в

том, что все, кто был подготовлен, могли пройти через это отверстие. Однажды он даже предвидел возможный сценарий, в котором после перехода на другую сторону не останется никого, кто мог бы закрыть отверстие, которое будет продолжаться расти и расти, как черная дыра. Сначала будут поглощены почтальоны, потом полицейские, которые придут расследовать происходящее, и так далее.

С очень серьезным взглядом он сказал: «Мы знаем, что это очень рискованное дело, но другие уже делали это в прошлом, и я верю, что мы также можем это осуществить с помощью наших практикующих тел. Если это не сработает, я могу умереть», – мрачно заключил он.

Мои будущие встречи с Карлосом уже не были прежними; с одной стороны, он оставался тем же самым человеком, но в каком-то смысле он уже им не был. Он был вовлечен в скандальные романы с женщинами и начал проводить большие семинары. Он стал организатором, он сделал магические пассы доступными для масс, дав им название «тенсегрити», а затем из-за ухудшения своего физического состояния он передал все в руки женщин.

Не поймите меня неправильно, я думаю, что они проделали колоссальную работу. Они предоставили некоторые из своих практик тем, у кого ничего не было, и в сотню движений, которые они практиковали, они обязательно включили те, что оставил нагваль со своим намерением, выгравированным в них. Он рассказал мне об этом однажды, продемон-

стрировав определенное движение:

«Этот пасс является гарантией на случай чрезвычайной ситуации; он пропитан особым намерением; это как код, который позволит практикующим, когда придет их время покинуть эту землю, объединиться с группой нагваля на другой стороне».

Так Карлос оставил открытой прекрасную возможность для всех, кто хочет ею воспользоваться.

Он открывает двери и приветствует тех, кто хочет вместе отправиться в это фантастическое приключение, возможность которого появляется у каждого, как только он появляется на свет. План нагваля не стал реальностью, как он думал тогда, но теперь, с тысячами тех, кто практикует пассы, появилась новая возможность, и переход к нагвалю все еще возможен. Карлос уже выровнял дорогу, и теперь путь открыт для всех, кто хочет его пройти.

Итак, с этой точки зрения то, чем занимаются практикующие тенсегрити, имеет смысл: они готовятся к встрече с нагвалем.

Маги обеих линий говорят о «другой стороне» как о месте, где активная деятельность продолжается после того как мы покинем физическую форму, и что там так же, как и здесь, нужно бороться за выживание. В этом смысле, по крайней мере, нет никаких изменений.

Видящие видят, как, умирая в этом мире, энергетическое тело отделяется от физического тела с трещиной, и, в зависи-

мости от уровня внимания, дисциплины и подготовки человека, который проходит переход, могут произойти две вещи: либо он забывает себя почти мгновенно, либо он способен поддерживать осознание, и в этом случае, если он обладает способностью встретиться со своей общиной, безусловно, его шанс выжить будет больше».

«Переход на другую сторону – это не шутка. Скорее это похоже на вход в лес, полный диких свирепых животных. Это само по себе является хорошим объяснением, почему кто-то должен знать и практиковать магические пассы».

Часть 2

Истории линий

Однажды мы сидели на кухне у доньи Сильвии за простым деревянным столом и наслаждались вкуснейшим ореховым хлебом, который она приготовила по собственному рецепту. Я спросил ее, знает ли она, как началась наша линия. Сделав вежливый жест, она прикрыла рот рукой и кивнула; она оставила свой бокал с атоле на столе, а затем рассказала увлекательную историю, которая приключилась в очень древние времена, задолго до испанского завоевания.

Она добавила, что эти события произошли не очень далеко от того места, где мы сейчас находимся. В той деревне жил молодой индеец по имени Атлок.

Случилось так, что во время шторма бог ветров Эхекатль поднял Атлока в воздух порывом ветра. Донья Сильвия сказала, что после этого молодой человек исчез, и никто не знал, куда его унесло. Они старательно искали тело, но так его и не нашли. Все в городе признали Атлока умершим, однако после долгих лет отсутствия он однажды вернулся. Он изменился, стал выглядеть сильным и воинственным.

Атлок рассказал, что с ним случилось. Он почувствовал, как рука Эхекатля схватила его, после чего он потерял со-

знание.

Когда он пришел в себя, то понял, что находится в странном месте; он чувствовал себя разбитым и был почти при смерти. В бреду он видел, как незнакомые люди ухаживали за ним.

Когда он смог говорить, то захотел узнать, где находится, и кто эти люди. Они прямо сказали ему, что он был тяжело ранен и что они лечат его.

Когда Атлок набрался сил, то обнаружил, что ветер унес его очень далеко от дома.

Он сказал, что волей судьбы упал именно на лачугу мага-нагваля, который ждал своего преемника в течение долгих лет. Маг сразу понял, что этот молодой человек был послан ему, и взял его в ученики.

Донья Сильвия рассказала нам, что нагваль Атлок был основателем нашей линии, а его учителя принадлежали к другому типу магов, с которыми у нас мало общего.

Она сказала, что Атлок стал целителем в своей деревне. С помощью существ из другого мира он узнал все о растениях и исцелении больных. Он настолько отличался от своих предшественников, что это ознаменовало новое начало.

Меня очень интересовала эта тема, поэтому, когда появилась возможность, я спросил дону Мелчора об Атлоке и о том, сколько еще существует линий, и знает ли он лично про какую-то их них.

«Существует столько линий, сколько необходимо», – от-

ветил он.

В другой раз он объяснил, что группы магов имеют точно такие же особенности, как и обычные семьи.

Я попросил дона Мельчора привести какой-нибудь пример, но в привычной для него манере он ответил, что мне предстоит обо всем узнать самостоятельно.

Я подумал, что он сказал так, чтобы уйти от ответа, однако он оказался прав, и буквально через пару недель нас пригласили на празднество в соседнем городе.

Пока мероприятие продолжалось, участники кушали вкусные местные блюда и наслаждались песнями и танцами. Дети, словно маленькие гоблины, бегали босиком среди людей, наполняя воздух своими криками и смехом.

Все шло прекрасно, пока небо вдруг не затянуло огромными черными грозовыми тучами; сильный ветер поднял брезенты и растрепал цветные бумажные гирлянды, висевшие перед церковью. Уже начался дождь, и все бросились искать убежища; все указывало на то, что праздник закончился. Именно тогда один из стариков снял шляпу и вышел на середину футбольного поля недалеко от того места, где мы находились. Ветер бушевал, взъерошивая его седые волосы. Старик поднял глаза к небу и некоторое время смотрел на него; затем он развел руки в стороны и громко заговорил, но с того места, где я находился, я не мог разобрать слова.

Затем я увидел, как он начал дуть в сторону облаков, и внезапно небо очистилось, из-за туч вышло солнце, и празд-

ник продолжился, как будто ничего и не произошло.

Я был поражен его способностями. Я сразу понял, что он человек силы, и подошел, чтобы поговорить с ним. С традиционной мексиканской вежливостью он протянул мне руку и сказал:

«Меня зовут Максимино Уэрта. Чем я могу быть полезен?»

Я старался проводить с ним как можно больше времени. Мы стали друзьями, и он разрешил называть его Максом. Я засыпал его вопросами; я сказал, что мне интересно знать процедуру, как избавиться от дождя; он объяснил, что когда сдуваешь облака важно связанное с этим «намерение».

Мне очень понравилось болтать с доном Максом; когда мы прощались, он пригласил меня навестить его как-нибудь в своем городе.

Абуэлос (бабушка и дедушка) позже сказали мне, что дон Макс принадлежал к линии, известной как «гранисерос» (повелители града), а в тот день он продемонстрировал нам, как маги могут управлять климатом.

Я уже слышал кое-что о гранисерос и об их доблести: говорят, что они летают среди облаков и мчатся к самой молнии среди бурь.

В Мексике есть много историй, в которых люди говорят о том, что видели плавающие в воздухе «огненные шары», как правило, вокруг гор. Городские жители называют их «ведьмами».

Гранисерос – это те, кто управляет ветром, дождем и градом. На самом деле, говорят, для того, чтобы принадлежать этому братству, необходимо, чтобы сама молния указала на человека. По какой-то причине я очень заинтересовался гранисерос, поэтому однажды решил посетить их город.

Дон Макс принял меня как блудного сына. Пока мы болтали, попивая чай из трав, собранных за домом, я вспомнил, как однажды меня ударило молнией. Он засмеялся и сказал мне, что знает об этом, потому что видит отметину, которая осталась на моем теле, добавив, что то же самое произошло и с ним. И тогда он рассказал мне историю, как молния прикоснулась к нему. В тот день дон Макс пошел работать на кукурузное поле и, как обычно, привел свое стадо на пастбище.

Он рассказал, что внезапно погода изменилась, и их ударило молнией; в одно мгновение она поразила насмерть двух овец, а многих других из стада оставила ранеными. Он сказал, что сам получил такой сильный заряд, что потерял сознание, а когда очнулся, то увидел, что его отбросило в лужу воды, и объяснил, что после этого дня его жизнь навсегда изменилась.

Во время одной из наших бесед я спросил дона Макса, в чем секрет управления климатом. Он не ответил мне; без дальнейших объяснений он отвел меня в одно место в ближайших горах. Мы шли почти час. Пейзаж был прекрасен; мы остановились посреди поля с открытым небом.

Судя по следам на земле, в прошлом здесь кто-то сажал

кукурузу. В этом месте и без всяких других указаний он сказал мне, что я должен вызвать дождь. Он оставил меня в одиночестве и отошел присесть на краю поля. Я не знал, что делать; я пытался, но тщетно; должно быть, это выглядело забавно, потому что дон Макс смеялся над моими попытками.

Кроме того, что это был не сезон дождей, тот день, в частности, был ясным и сухим, без единого облачка на небе. Через некоторое время, неуклюже жестикулируя и безуспешно пытаясь вызвать дождь, я сдался. Я сделал знак, что я бессилен, и дон Макс подошел к тому месту, где я стоял.

Чтобы помочь мне, он научил меня своего рода молитве; он объяснил, что не произносил ее раньше, потому что хотел увидеть, насколько хорошо я связан с «маматлали», или духом природы. Он убеждал меня не останавливаться, пока не пойдет дождь, «даже если это займет сотню лет».

Долгое время я повторял это заклинание снова и снова. Мне не удалось вызвать дождь, но в том районе, где мы находились, действительно начали появляться облака. Я чувствовал себя усталым, расстроенным и был в плохом настроении. Я проворчал, что не могу сделать то, о чем меня просят, потому что это невозможно.

Услышав мои слова, дон Макс энергично поднял руки, и тотчас же молния ослепительно осветила небо, ударив едва ли не прямо перед нами; рев был такой сильный, что от страха я съехал на том месте, где стоял, мой мочевого пузырь расслабился, и я обмочился прямо в штаны. Я был уверен,

что умру здесь и сейчас.

Внезапно, не знаю, откуда, набежали большие темные грозовые тучи, и пошел дождь. Сначала это было всего несколько капель, но затем хлынул ливень, который заставил нас бежать в поисках укрытия.

В результате данного опыта мое тело стало бояться; даже по сей день я в ужасе от штормов с молниями. Но я должен признать, что с того момента начал чувствовать, что мое тело каким-то образом усвоило урок, потому что сразу после этого я развил способность предсказывать погоду; это странное ощущение связи с окружающей средой.

* * *

В Мексике существует множество линий Знания, каждое из которых имеет свои собственные цели и свои особенности. За годы странствий по этому пути я обнаружил огромное разнообразие тенденций; некоторые из них образуют группы знаний, формируя линию, в то время как другие совершенно отличаются. Магия очень динамична; одни группы и даже линии возникают, в то время как другие исчезают.

Задолго до основания практики для масс Карлос утверждал, что его энергетическая структура не позволяла формировать группы воинов. Он сказал, что у него недостаточно энергии для этого. Те, кто имел возможность присутствовать на его практиках, могут подтвердить это, так как он открыто критиковал тех людей, которые претендуют на организацию какой-то совместной работы. Он сказал, что группы служат

только для того, чтобы усилить чувство собственной важности.

Однако в начале девяностых годов он начал преподавать магические пассы более открыто и стал называть их тенсегрити. Он пояснил, что этот термин заимствован из архитектуры и его цель – достичь баланса между напряжением и расслаблением, где тело действует с эффективностью и экономией. В настоящее время практикующие эту дисциплину являются современными последователями старого Тольтекского метода познания.

Что касается Тольтеков, то необходимо понимать, что они являются практикующими особые искусства, приводящие к знанию. В основном, количество участников в группах воинов, которые следуют традиционному пути, намного меньше. Тенсегрити – это совершенно другой случай. В настоящее время эта организация насчитывает тысячи практикующих, что образовало своего рода религию.

Есть традиционные линии магов, которые существуют веками, все еще полностью следуя старому пути, но это не значит, что они по той ли иной причине имеют какое-либо преимущество перед другими; правила игры равны для всех. С другой стороны, возникает так много новых тенденций, что они даже еще не имеют названия; в историях семей было много случаев, когда группа настолько отклонялась от своей первоначальной традиции, что становилась новой линией. Именно это и произошло с Атлоком. Таким образом, возни-

кают новые линии. То же самое, по-видимому, произошло и с тенсегрити. Карлос сказал, что нагваль обладает властью и что его долг – найти новые и лучшие пути для достижения цели.

В этой битве все годится; средства не имеют значения; что действительно имеет значение, так это то, что они преуспевают в активизации связи с духом, без этого нет никакого метода или линии, которая того стоит.

Субъективное Видение

Есть люди, которые следуют линии традиционных доиспанских танцоров, хорошо известных как Конхерос (носящие раковины). Их так называют из-за колокольчиков, привязанных к лодыжкам. Это многочисленное братство. Они встречаются почти везде [в Мексике]; кажется, что есть группа в каждом городе. Их очень легко найти; в основном они находятся в религиозных районах городов и в церемониальных центрах.

Они очень разобщены, каждая группа может иметь подгруппы со своими собственными целями и задачами. Хотя, конечно, в настоящее время и есть группы, которые танцуют для простого развлечения или в качестве гимнастики, среди них попадаются те, кто является традиционными магами, все еще следующими истинному пути.

Эти маги – хранители знания. В своих танцевальных движениях и хвалебных речах они скрывают множество секретов силы. Мне посчастливилось познакомиться с некоторыми из подлинных капитанов, благодаря чему я смог понять послание, которое несет традиция древних танцоров. Карлос не только был знаком с танцором по имени Закатекас, но и некоторое время поддерживал контакты с другими группами. Для тех, кто находится в поисках знаний, это может быть открытой дверью.

Как я уже объяснял ранее, мне посчастливилось быть частью тысячелетней линии магов-целителей под названием тигис, которая является одной из старейших линий традиционного знания, известных нам. Но, как ни странно, она также является одной из наименее известных. Эта линия уникальна не только потому, что ценит искусство исцеления и различные способы хорошо жить, но и полностью посвящена поиску свободы.

Группы целителей подразделяются на несколько специализированных типов: например, есть «уэсерос», или костоправы, которые в настоящее время известны как хиропрактики, «собадорес», которых сегодня называют массажистами и массажистками, а также есть ветвь тех, кто знает секреты растений, они известны как травники. Другие используют иглоукалывание для лечения больных, в то время как есть также те, кто лечит с помощью пассов для очистки энергии.

Следует учитывать, что во всех отраслях знания мы всегда сможем найти кого угодно: от очень преданных магов, следующих традиции, до шарлатанов, которые только и делают, что охотятся за прибылью. Точно так же и среди целителей есть те, кто выполняют свою работу бескорыстно, кто заинтересован исключительно в помощи нуждающимся, в то время как существуют и другие, нацеленные только на зарабатывание денег.

Магов, выполняющих обряды за деньги, можно найти почти везде; это профессиональные заклинатели, которые де-

лают бизнес на своих дарах. В общем, они рискуют быть поглощенными жадностью, из-за чего они впоследствии сходят с рельсов и теряют свой путь.

Таких можно найти на рынках или в объявлениях газет, где они предлагают свои услуги. Среди них трудно встретить тех, кто по-настоящему посвящен духу. Большинство из них болтуны, которые копируют методы лечения магов, но на самом деле они не могут никого вылечить, потому что не знают, что делают. Люди должны быть осторожны, чтобы не попасться на удочку тех, кто ищет только наживы.

Однако не исключено, что среди магов, которые работают за деньги, есть и такие, которые владеют искусством вмешательства с помощью духов. Эти типы причиняют всевозможный вред, потому что известно, что гораздо легче вызвать болезнь, чем вылечить ее. Те, кто обращается к такого рода магам, должны знать, чему они себя подвергают.

Существует также братство Хикури (Huichol, Wixarika), хорошо известное как «пейотерос», которые также разделились на группы с различными интересами. Полезно работать только с теми, кто не пытается сделать бизнес на этом священном растении.

Кроме того, есть темаскалерос (банщики), которые имеют свои собственные традиции и истории; они используют паровую терапию для достижения особых уровней осознания.

Есть также воладорес (летуны священного полюса), кто в основном находится в городе Папантла, Веракрус. Они со-

блюдают очень строгую дисциплину.

«В поисках знания важно обладать смирением, которое сближает с духом. Чтобы иметь хоть какой-то шанс на успех, ученик должен быть доступным и запастись великим терпением, пока дух не проявит себя».

В популярном мексиканском фольклоре, даже если люди избегают говорить на эту тему, все знают о существовании нагвалей. Если вы спросите простых людей, они скажут, что это маги, которые могут превращаться в животных, и что, возможно, они заключили сделку с дьяволом. Классическая история, особенно в маленьких городах, рассказывает об ужасных животных, которые выходят ночью, чтобы творить зло. Ходят слухи о случаях, когда какое-то животное было убито местными жителями, а на следующий день на его месте находили голого мертвеца.

Также среди нагвалей есть несколько видов магов, каждый из которых преследует свои собственные цели. Известны случаи, когда они просто следуют традиции предков; они страдают от своих трансформаций, почти как если бы это была наследственная болезнь или проклятие, и продолжают этот путь по инерции. Они потеряли представление о том, как и почему они это делают.

Существуют и другие маги, известные как диаблерос («дьяволы»). Некоторые из них совершенно ненормальны; у них есть способность превращаться в животных, но они используют это для грязных целей. Например, до сих пор су-

существуют те, кто высасывает родничок у новорожденных детей и пьет кровь людей и животных, чтобы достичь своих темных целей. Таких существ в настоящее время называют чупакабрами. Их боятся даже другие маги.

Точно так же существует огромное количество эзотерических групп, которые следуют различным восточным линиям. Даже если некоторые из них хранят секреты силы, они не имеют ничего общего с мексиканскими традициями.

Есть группы, о которых я только слышал, например, Соренс. Говорят, что эти маги живут вокруг гор Бакатете в Соноре, и что многие путают их с Суремс – неорганическими существами другого мира, которые также живут в этих горах. Говорят, что это очень опасные существа.

Другие – это группы с севера Мексики и юга Соединенных Штатов, которые поклоняются культу большого белого буйвола; среди их ритуалов есть привычка подвешивать человека на крюках в груди. Говорят, что с помощью этой техники они могут вызывать видения.

Он сказал, что только идея смерти может дать нам необходимую силу для действия. Таким образом, с трезвостью, ясностью и осознанием нашей предстоящей смерти воин определяет свою стратегию. Не очень удобно идти по жизни без обозначенной цели. Самое вероятное, что это приведет только к катастрофе.

Группы абстрактных искателей встречаются редко, а тех, кто сосредоточен на поиске свободы, среди них еще меньше.

ше. Это требует больших усилий и самоотверженности, чтобы достичь ясности цели; только это может обеспечить война необходимым доверием, чтобы продолжать идти по прямой. Ясность достигается только трезвым умом, надлежащим использованием имеющихся ресурсов, чтобы, как выразился Карлос, «влюбиться в знание».

В некоторых случаях, когда ученик достигает цели самостоятельно, он может стать лидером новой группы или одинокой птицей. Так называют магов, которые в одиночку отправляются в бесконечность. Некоторые говорят, что эти воины не преодолели собственную важность, в то время как другие думают, что они превосходные воины, которые вышли за пределы человеческих возможностей, и что они не нуждаются ни в признании, ни в помощи.

Для многочисленных групп авантюристов, которые осмеливаются отправиться в окончательное путешествие вместе, способ формирования группы является второстепенным вопросом. «В тюремном мире, подобном тому, в котором мы живем, годится любое намерение, нацеленное на освобождение».

«При правильном расположении и времени очень возможно, что любой, кто попытается это сделать, сможет найти свое место, потому что так же, несомненно, как есть земля, на которой мы стоим, и небо над нашими головами, дух имеет особый замысел для каждого из нас».

Коренные американцы имеют тысячелетние традиции ис-

кателей, которые пытались совершить прыжок к свободе всеми мыслимыми способами; наиболее успешным было формирование групп воинов, следующих пирамидальной структуре. Они говорят, что первыми начали видеть энергию и контактировать с неорганическим миром, употребляя растения силы. Затем, чтобы продолжить исследование, они организовали группы воинов, следуя структуре энергии, которую видели.

В одной из своих лекций, говоря о вере, дон Мельчор сказал нам: «Когда группа преданных соратников искренне объединяет свои силы с несгибаемым намерением, все становится возможным».

«Не людям решать, кто может быть частью группы воинов; это прерогатива самой силы». Поэтому воины так жадно ищут знаки, потому что знают, что при попытке сформировать группу дух посылает необходимые знаки, чтобы сделать следующий шаг и так далее.

Причина, по которой так много групп терпят неудачу, заключается в том, что они не следуют знакам. Карлос был прав, когда говорил, что чувство собственной важности делает эту работу неприемлемой.

Война магов

Просматривая свои записи, я нашел несколько заметок, в которых Карлос говорил о Ла Каталине. Он утверждал, что маги находятся в состоянии постоянной войны, особенно с представителями других кланов, говоря: «Дон Хуан использовал своего врага, ведьму Каталину, чтобы помочь мне узнать секреты магии».

У меня были сомнения в том, насколько реальной могла быть битва, которую он описал в своей книге; он, должно быть, прочитал мои мысли, или, может быть, на моем лице появилось какое-то едва уловимое выражение недоверия, потому что, глядя прямо мне в глаза, он подтвердил, что противостояние, которому подвергал его учитель, было очень реальным, и что «старый ублюдок» почти убил его. Он добавил, что у дона Хуана был настоящий бой с этой женщиной, они оба атаковали друг друга.

Тогда я не понимал, что делать с этой информацией; думать, что маг уровня дона Хуана был вовлечен в подстрекательства и мелкие разборки, казалось немыслимым. Поэтому я не был уверен, что правильно понял значение сказанного. И только после знакомства с учителями эти разговоры начали обретать для меня какой-то смысл.

Поначалу я чувствовал, что моя жизнь — это головоломка, в которой повсюду разбросаны фрагменты информации.

Затем мало-помалу она наполнялась деталями, добавлялись недостающие части, и концепции становились яснее. Пример тому – война между магами.

По вечерам, после завершения ежедневных дел, мы обычно собирались у огня, чтобы поболтать – либо на кухне, либо в непосредственной близости от костра за домом. Я убедился, что, в общем-то, современные люди больше не разговаривают, они почти не делятся своим опытом друг с другом. В настоящее время, хотя семья живет в одном доме, они находятся врозь. Все они сидят, как загипнотизированные, перед телевизором, и единственное, на что их хватает – это отпускать тривиальные комментарии. Или еще хуже, когда каждый из них перед экраном своего устройства, и хотя они все еще живут вместе, они почти не знакомы друг с другом. Я хотел бы, чтобы современный человек выключил телевизор и снова вернулся к старым добрым дружеским встречам у костра.

На этих встречах мы пели, читали стихи и говорили практически на все темы. Любое событие было поводом для комментариев, потому что оно помогало нам вспомнить что-то интересное, что они или какой-то далекий предок пережили. На самом деле, можно сказать, что истории, рассказанные в свете пламени, являются культурным репертуаром нашей линии.

Беседы всегда были неформальными, безо всяких изворотов или любезностей; все происходило самым естествен-

ным образом; кто хотел, мог прокомментировать что-то или рассказать какую-то историю, хотя в целом это всегда имело отношение к теме беседы.

Именно на одной из таких встреч я впервые услышал упоминание о войне магов. С течением времени я заметил, что иногда они ссылались на эту тему, но всегда как намек или комментарий в контексте какой-то другой темы. Впрочем, этих кратких замечаний было достаточно, чтобы разбудить мое любопытство; мне хотелось спросить, но хорошее воспитание не позволяет прерывать рассказ, и я откладывал расспросы до более благоприятного момента; но потом происходило что-то еще, и я всегда отвлекался; по какой-то причине подходящая возможность спросить никогда не появлялась. Поэтому долгое время я относился к этому как к теме из области метафор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.